

Вася-Василек

*Держу я Книгу памяти в руках,
В обложке переплета крови алой.
Набатов имена гудят в веках,
Кто отдал жизнь за честь Отчизны малой...*

Слушаю рассказ Таисии Семеновны Шушариной, с которой до недавнего времени жила по соседству. Она вспоминает своего брата, погибшего на войне. Из строчек Книги памяти, со слов соседки, как бы лепится образ Василия Кудина, который даже не успел жениться, завести детишек. Его призвали в армию в 1940 году...

И снова в руках эта бесценная Книга памяти. Читаю одну запись, другую. И вот нашла! "Кудин Василий Семенович, родился в д. Еремино. Рядовой. Радист. Был в последнем бою в 1941", - и все. Кто он, этот Вася - Василек, вроде бы не безымянный девятнадцатилетний паренек из деревушки Еремино?

- Нас росло двое у отца с матерью, - начинает свой рассказ старушка. -С Васенькой мы погодки. Отец, Семен Павлович Кудин, был искусным мастером обнаруживать глубинные залегающие воды. Рыл колодцы. Не знаю, сохранились ли они, что тятенька строил в деревнях, куда его приглашали. Но хорошо помню, как мы, словно цыгане какие, со своим скудным скарбом переезжали с места на место. Вручную тащили тележку наши родители, а мы с Василием, словно короли какие, восседали на ворохе тряпья. Это почему - то запомнилось. В деревне жилось туго, и предложил глава семейства перебраться поближе к Челябинску, где был, по словам людей бывалых, неплохой заработок.

- Сказано - сделано. Прожили мы на чужбине, в Миассе, всего три года. Оставили в деревне избенку, заколотив крест - накрест окна и двери. Доглядывать поручили за жильем соседям - бабушке и деду. В Миассе тятя работал слесарем и семья понемногу обустроилась. В школу с братом ходили. Однажды поутру отец пошел за водой, поскользнулся на обледенелых ступеньках и упал, раскроив голову... Врачи сказали, что черепно - мозговая травма. А в больнице он как - то неожиданно для всех помер...

Вернулись Кудины без главы семейства на малую родину. Уезжали от великой нужды, да снова пришлось в нее вернуться.

- После смерти отца, - продолжает свой рассказ бабушка Тася, - мама сильно занемогла. По ночам приходили страшные головные боли, отнимались руки и ноги. Нас с Васильком к себе забрали дед с бабкой. Лаврентий Захарович Кунгурцев очень любил Василька. Тот обучился у деда плотницкому, столярному делу. И в школе Вася учился хорошо, был ловок до всяких изобретений. Любил своими руками мастерить: машину какую - нибудь из досок сколотит, деревянные колеса крутятся, она едет, а ребяташки за ним табуном. Любила его малышня.

После войны, вспоминая о Васе - Васильке, эти эпизоды часто приводила в пример его одноклассница, Тася Нестерова, а Петро Шушарин, земляк, был как

раз в ватаге этих детей, так он тоже хорошо запомнил, как Вася игрушки делал...

- Аттестат об окончании семилетки выдали Василию в 1936 году. В нем одни пятерки. Посылали документы на получение золотой медали, да почему-то награда не дошла...

Таисия Семеновна достает одну из семейных реликвий - аттестат брата, где действительно, по всем предметам красовались "отлично". Достала пожелтевшее, датированное 1937 годом, письмо.

- По окончании семилетки, - продолжает свое повествование сестра, - уехал Вася поступать в техникум. Оттуда прислал о себе весточку. Быть бы ему хорошим мастером -маслоделом, да по причине крайней нужды и безденежья вернулся в родную деревню...

У меня в руках листок из обыкновенной ученической тетрадки. Более 70 лет прошло, когда писались строки, но чернила нисколько не выцвели. Сохранили свою яркость и четкость. Василий сообщает родным после многочисленных приветов и поклонов родственникам о том, что приедет домой на январские каникулы. "Обо мне шибко не беспокойтесь", - успокаивает он родных. За ровным каллиграфическим почерком проступает самостоятельность и взрослость паренька.

- В зимние каникулы он вернулся домой, - продолжает свой рассказ Таисия Семеновна. - Увидел, что хозяйство рушится, везде разорение и запустение без мужской руки, и не поехал учиться дальше...Приняли его учетчиком на тракторную бригаду. Отсюда и забрали на действительную службу...

Где - то в архивах районного музея хранилось фото. На нем в строю новобранцев 1940-го года, стриженный "под нуль", ереминский паренек, Вася Кудин. Первые месяцы служил солдат в известном теперь всему миру местечке, Бресте. Потом его, вместе с земляком из деревни Соловьевка А.С.

Шляпниковым, перевели на Пограничную заставу № 9 17-го Брестского погранотряда, находившуюся в западной части Брестской крепости, где В. Кудин обучился грамоте радиста. Домой регулярно шли письма: "Я на границе. Что-то беспокойно. На приграничной полосе слышен лай собак и чужая речь"... Когда в 1941 году объявили о вероломном нападении Гитлера на СССР, письма приходиться перестали. Всю войну мать бегала за 30 километров в военкомат с надеждой, что пришлют весточку о сыне. Не дождалась.

- После войны, глухо говорит бабушка Таисия, - тяжело больной пришел домой Александр Шляпников. Тот самый, который призывался вместе с Васильком. Он то и рассказал семье страшную правду о гибели их сына и брата. О том, что с 21 на 22 июня 1941 года в воздух со стороны границы поднялась сигнальная ракета. О том, что наши бойцы даже не успели отреагировать на этот сигнал, как колонна за колонной поплыли со стороны неприятеля по небу вражеские самолеты. Как земля кипела от разрывов бомб, которые ложились вплотную. Василек в это время находился на дежурстве у рации в штабе, куда попала бомба, разрушив здание до основания.

- Мама сильно плакала, слушая его рассказ. Да и я голосом редела. Каким бы человеком мог стать, кабы не война! - закончила свой рассказ бабушка Таисия. ...Скупые строчки из сообщения в Книге памяти Курганской области о Василии Кудине. Ни строчки, где принял смерть, в какой части служил, как погиб. Где-то

в Свердловской области живет племянница Василия Семеновича Кудина, у которой хранятся фотографии дяди. Один из внуков выбрал военную специальность, выросший на рассказах о своем деде, погибшем в первый день войны. Может быть, это не случайно?

*У каждого из них был жизни путь,
Свое предназначенье на планете...*

*Война сумела все перечеркнуть,
В июне, в 41м, на рассвете...*

*Вася Кудин перед отправкой на действительную службу. 1940 год. д. Еремино.
С деревенским почтальоном*